

Гвардейцы Лу Ю и Цзи Бай, в чью смену сегодня входило сопровождение принца, тоже вошли в столовую. Они в замешательстве переводили взгляд с разбросанных по полу остатков обеда на лицо Чжоу Шуня, по которому всё еще стекала кровь. Командир Дик и вовсе вытаращил глаза, всем своим видом вопрошая: «Что вы, черт возьми, здесь устроили?!»

Юнь Сюньлань встал между Юй Чэнем и зачинщиком ссоры. Его лицо оставалось спокойным и кротким, однако властная аура, присущая альфе высшего ранга, придавала каждому слову тяжесть неоспоримого приказа:

— Повторите всё, что вы только что сказали.

Юй Чэнь промолчал. Он лишь вскинул взгляд на Чжоу Шуня и небрежным жестом указал на него — мол, «начинай», ведь именно тот был зачинщиком этого разговора.

Лицо последнего побледнело. Он вытянулся в струнку, едва дыша под гнетом чужого присутствия:

— Ваше Высочество... мы... мы просто обменялись парой шуток.

— Я недостаточно ясно выразился? — Сюньлань зафиксировал взгляд на лице гвардейца. Его глаза светились холодным золотом. — Я сказал: повторите.

Тяжелая, подавляющая аура пропитывала каждый слог, слетавший с губ серебряного альфы. Этот ледяной холод, казалось, вытеснил кислород из помещения, заставив Чжоу Шуня на мгновение задохнуться.

Его мозг, одурманенный нехваткой воздуха, на миг опустел. Майор даже не осознал, в какой момент его воля сломилась под этим давлением, и он начал хрипло выдавливать из себя слова:

— Юй Чэнь... почему ты не ешь, а пьешь эту смесь?..

Юй Чэнь отозвался бесстрастно и холодно:

— Вколол подавитель, нет аппетита.

...

Они напоминали актеров в лишенном эмоций спектакле, механически и однообразно воспроизводя каждое слово перед лицом собравшихся.

Когда они закончили, в огромной столовой воцарилась такая тишина, что было слышно падение иголки. Атмосфера стала мертвенно-тихой, словно на кладбище в полночь; это безмолвие заставляло сердца биться чаще от тревоги. И лишь когда принц снова заговорил, застывший воздух наконец пришел в движение.

Он мягко обратился к подчиненному:

— Майор Чжоу Шунь, вы назвали это «шуткой». Скажите, вам самому эти слова кажутся смешными?

В горле у гвардейца пересохло. Он с трудом сглотнул и выдавил:

— ...Нет.

— Мне, как одному из участников вашей «шутки», это тоже не кажется забавным.

Юнь Сюньлань не стал тратить время на риторические вопросы в духе «зачем же вы тогда это говорили?». Он просто констатировал факт, после чего обернулся к сопровождавшим его исследователям:

— А что думаете вы, коллеги?

— Соглашусь с майором Юй Чэнем, — одна из женщин-омег с изумрудными глазами скрестила руки на груди и пожала плечами. — Меня просто тошнит. Ощущение такое же, как если бы я увидела дерьмо в унитазе, которое забыли смыть. На редкость гадко.

— Ха-ха, учитель Е, ваша шутка куда удачнее его острот! — в толпе тут же раздались едкие смешки.

— Я не омега, но мне тоже противно, — покачал головой стоявший рядом бета. — Теперь я на собственном опыте почувствовал, насколько сильны побочные эффекты альфа-подавителей третьего поколения.

— Майор Чжоу Шунь, — к гвардейцу медленно подошел шатен-омега, стоявший ближе всех. — Если мне не изменяет память, вас выбрали из сотни офицеров-альф?

Тот стоял, опустив голову, его тело сковало напряжение:

— ...Да.

— Прежде всего, мы все признательны вам за то, что вы решили служить в армии и защищать

Империю, — ученый сделал паузу. — Но всё же мне любопытно... Ты вообще кто такой?

Он вытянул руку из кармана формы, стянул маску, открывая лицо, и в упор посмотрел на Чжоу Шуня:

— Меня зовут Ю Яо. Возможно, вы не видели моего лица, но моё имя напечатано на первой странице учебника по «Системам защиты мех», который вы штудировали в академии Анлос.

— Мне действительно интересно: как у вас, всего лишь одного из ста заменяемых элементов, хватает наглости указывать нам, что нам делать и как себя вести?

Гвардейцу нечего было ответить. Его лицо то наливалось краской, то бледнело, пока окончательно не стало землисто-серым.

Юнь Сюньлань произнес:

— Прошу прощения, коллеги. Это моя ошибка. Это я выбрал его и сделал императорским гвардейцем.

Эти небрежно брошенные слова стали для Чжоу Шуня смертным приговором. Он словно надломился: выправка исчезла, плечи поникли, а сам он едва держался на ногах, готовый рухнуть в любой момент.

Ю Яо, услышав это, мгновенно забыл о виновнике. Он встревоженно обернулся к принцу:

— Ваше Высочество, как вы можете называть это своей ошибкой?

Другие сотрудники тоже зашумели:

— Да, принц, вы здесь ни при чем!

— Вам нет нужды извиняться за такого человека...

Юнь Сюньлань успокаивающим жестом попросил их замолчать, после чего снова перевел взгляд на поникшего майора. Его голос звучал ровно:

— На самом деле, разработку нового поколения ингибиторов для альфа и омега я начинал одновременно. Однако направление оптимизации омега-препаратов было четким, ведь до меня сменилось восемь поколений. Опираясь на труды предшественников, я быстро создал девятую версию.

— С подавителями для альф ситуация сложнее: данных недостаточно, прогресс шел медленно. Позже, по определенным причинам, я прекратил личные исследования в этой области и передал проект медицинской группе под патронажем господина Цзянь Вэньси.

— Но начало или прекращение любых разработок — это результат моей воли и планов, а не плод ваших фантазий.

Глаза Сюньланя напоминали застывшую гладь лесного озера:

— Майор Чжоу Шунь, остались ли у вас вопросы, на которые я должен ответить?

Тот прохрипел:

— ...Нет.

Юнь Сюньлань задал тот же вопрос, что и Юй Чэнь:

— Теперь вы понимаете, что в ваших словах было не так?

Собеседник склонил голову еще ниже:

— ...Да.

Принц отступил в сторону, освобождая проход:

— В таком случае, будьте добры, принесите свои извинения уважаемым коллегам.

Чжоу Шунь беспрекословно подчинился, ответив Ю Яо и остальным глубокий поклон.

Юнь Сюньлань кивнул командиру Дику, разрешая увести нарушителя:

— Прощайте, майор Чжоу Шунь. Надеюсь, при нашей следующей встрече вы будете точно знать, как пишется слово «уважение».

Когда за ним закрылась дверь, принц мягко улыбнулся присутствующим:

— Приятного всем аппетита.

Люди начали расходиться.

Юй Чэнь лишь тогда пришел в себя, словно пробудившись от глубокой задумчивости. Он отвел взгляд от принца и, заметив на полу беспорядок, присел, чтобы всё убрать. Но не успел он коснуться мусора, как на его ладонь легли тонкие, бледные пальцы.

— Роботы-уборщики всё сделают.

Прохлада чужих пальцев, передаваясь через кожу, вместе с привычным хриловатым голосом принца вызвала в теле Юй Чэня волну странного, необъяснимого жара.

Он замер, кадык на его горле дернулся. Не поднимая головы, он лишь коротко бросил:

— Хорошо.

Но Юнь Сюньлань, убрав руку, вдруг понизил голос почти до шепота:

— Юй Чэнь.

Без титулов. Просто по имени.

Юй Чэнь уже слышал, как принц называет его так, но это было наедине. А сейчас... Когда привычные правила были нарушены, майор невольно поднял глаза на серебряноволосого альфу, сидящего перед ним.

— Сортировка отходов — долг каждого гражданина, — прошептал Сюньлань. — Спасибо, что помог сегодня утилизировать опасный мусор.

«Утилизировать опасный мусор?»

Юй Чэнь взглянул на свои пустые руки. Он ведь еще ничего не поднял.

«Так о ком тогда речь?»

Он вскинул бровь и, не удержавшись, ответил таким же тихим заговорщическим шепотом:

— Не за что... Юнь Сюньлань.

Альфа улыбнулся и поднялся. Его длинные волосы качнулись, блеснув серебряным ореолом.

Юй Чэнь долго смотрел ему вслед, не в силах отвести взгляд. Рядом кто-то восторженно выдохнул:

— В этом весь наш Третий принц!

Действуя и твердо, и мягко, он за считанные минуты разрулил ситуацию так, что комар носа не подточит.

Затем Юй Чэнь почувствовал на своей руке чей-то жгучий, полный зависти взгляд. Это был Фу Яньси, пялившийся на то самое место, которого коснулся Сюньлань.

Майор только начал раздумывать, уместно ли было это касание и стоит ли ему в следующий раз уклониться, но, увидев физиономию Фу Яньси, он лишь холодно усмехнулся и демонстративно пошевелил пальцами прямо перед носом ревнивца.

— Не радуйся раньше времени, — прошипел Фу Яньси, сгорая от злости. — Командир Дик вернется и обязательно впаяет тебе дополнительные тренировки.

Вне зависимости от причин, драка с коллегой — это факт. Если бы начальство не видело, можно было бы закрыть глаза, но теперь наказание неизбежно. Впрочем, учитывая обстоятельства, оно вряд ли будет суровым.

А вот Чжоу Шунь... Он точно отправится туда, откуда пришел. И причина позорного исключения из элитной гвардии навсегда останется в его личном деле, ставя крест на карьере.

— Пусть наказывает. Подумаешь, пара лишних кругов, — Юй Чэнь это ничуть не пугало. Он снова помахал рукой перед Фу Яньси, добивая его: — К тому же я остался в огромном выигрыше.

Фу Яньси лишился дара речи от возмущения.

Глядя на то, как ошеломленный соперник, словно потеряв душу, побрел прочь, Юй Чэнь наконец почувствовал удовлетворение.

Он подошел к холодильнику, чтобы взять новую порцию питательной смеси, и невольно подслушал разговор двух инженеров за соседним столом:

— Его Высочество снова пошел к доктору Цзяню?

— Скорее всего. Видел, как он взял бутылочку смеси и направился к его кабинету.

— Только нашему принцу под силу достучаться до доктора Цзяня. Я здесь работаю полгода, а видел его от силы пару раз.

— Ха-ха, ну еще бы! Они же выросли вместе, настоящие друзья детства...

Услышав это, Юй Чэнь обвел взглядом столовую. Серебристая макушка и впрямь исчезла. Он поджал губы и уставился на свою бутылочку. Почему-то аппетит пропал окончательно — даже сильнее, чем во время стычки с бывшим сослуживцем.

Тем временем Юнь Сюньлань, скрывшись из виду, перестал улыбаться.

Он уныло пожаловался Системе:

— Эх, зря я просто поставил галочки напротив первых девяти имен. Нужно было досмотреть собеседования до конца.

Интервью нескольких человек из первой девятки проходили уже после Юй Чэня. Среди них был и Чжоу Шунь. Сюньлань, не глядя, одобрил их всех, и в итоге в его гвардию затесалась такая паршивая овца.

Система тоже вздохнула:

«Ну, даже если бы ты досмотрел, не факт, что ты бы его отсеял».

Чжоу Шунь выглядел вполне прилично: интеллигентное лицо, спокойные манеры. Глядя на него, трудно было заподозрить, какая гниль скрывается внутри.

Более того, его восхищение принцем было искренним. Перед Диком и Сюньланем он умел прикидываться паинькой. Другие гвардейцы, хоть и замечали его несдержанность и отсутствие такта, из вежливости или из-за нежелания ссориться помалкивали, ограничиваясь холодными кивками. Похоже, только такой прямолинейный характер, как у Юй Чэня — «мне плевать на приличия, если ты ведешь себя как сволочь» — мог нанести по нему сокрушительный удар.

— Действительно, внешность обманчива.

Юнь Сюньлань в очередной раз убедился в истинности этой древней мудрости. Вспомнить хотя бы, как он сам едва не вычеркнул майора только потому, что тот показался ему подозрительным.

К счастью, таланты того невозможно было скрыть. Его пламенная клятва в тот день стала для принца настоящим откровением, заставив осознать свою ошибку и оставить Юй Чэня на службе.

«Нельзя больше допускать таких промахов», — строго наказал себе Сюньлань.

Он в несколько глотков допил смесь и вошел в кабинет Цзянь Вэньси.

Тот как раз обедал. Увидев принца, ученый поднял руку с фотонным компьютером и озадаченно спросил:

— Юнь Сюньлань, с чего это ты вдруг перевел мне три миллиарда?

<http://bllate.org/book/15866/1436815>